

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Во все дыры. Нягань-приезд.

Посвящается В. Л.

Когда я садилась в самолет, летя в эту дыру, я представляла, как он снова и снова будет трахать меня в перерывах между семинарами. Я представляла себя еще большей дырой, чем сама эта Нягань, и от этого становилось тепло... на душе.

Больше всего на свете мне хотелось реального подчинения, сидя в кресле самолета, я представляла, как он берет меня сразу же по приезду, без поездок в ресторан, клуб и т. п., как бьет членом по губам, не давая взять его в рот, а я вся теку как сука...

Неужели так будет? Или опять — свечи, шампанское, краеведческий музей?

Он ждал меня около выхода из аэропорта. Ухмылка, кивок головой — типа, залезай в машину. Ни слова про мою короткую юбку, клевую норковую шубку.

Мы поднялись в его номер, он закрыл дверь.

— Блять, и что ты стоишь? Ты не знаешь, как надо радоваться хозяину?

Я улыбаюсь, думая, что он шутит.

— Я не понял!

Одним движением руки он бросает меня лицом на кресло, задирает юбку, сдирает колготки и трусики, которые не падают, а застревают где-то посередине на ногах.

— Не хочу тебя трахать сейчас, — говорит он, глядя мне в лицо, — пошла отсюда.

Еще секунда и я вытолкнута из номера в холл, со спущенными трусами и колготками.

Чувствую все свое ничтожество и ужас, от того, что кто-то сейчас может пройти по коридору.

Я стучусь в дверь, через минут 5, она открывается, и я вползаю в комнату на коленях.

Он сидит в кресле, разговаривает по телефону. Я подползаю к его ногам, трусь об них, пытаюсь расстегнуть ширинку его джинс, вынуть член. Он нехотя дает мне это сделать, и пока он продолжает разговор, его отличный обожаемый мною хуй в полном моем распоряжении.

Я ласкаю его головку, пробегаю языком по уздечке, перебираю в руках яички — единственное, о чем я сейчас мечтаю, чтобы он, как раньше, положил свою руку мне на голову, и начал гладить ее — на большее я никогда не рассчитывала.

Но взгляд его скользит поверх меня, разговор занимает его гораздо больше. Наконец, он прощается, и в этот же момент я получаю сильнейшую пощечину, от которой я падаю на бок.

Он всей пятерней входит в мои вьющиеся волосы, и насаживает мою голову на свой член.

Также за волосы он крутит моей головой в разные стороны — мне остается только жестко обхватывать губами его член и брать так глубоко, насколько это возможно. Весь его член у меня уже в глотке — она расслаблена и принимает его по всей его длине.

— Вот так, сука, надо сосать, вот так, — говорит он негромко, двигая моей головой взад и вперед.

Уже сбилась вся прическа, от спазмов слезы текут из глаз, смешиваясь с тушью и помадой.

— Блять, да ты посмотри на себя, — говорит он. Раздевайся догола и иди в ванную.

Я тянусь к его члену, я хочу, чтобы он кончил мне в рот, но еще одна пощечина сбивает меня с ног, а сильный шлепок по заднице дает четкое направление движения к ванной.

Я встаю под горячую воду, и чувствую, что дикий страх начинает подкатывать к горлу.

Я понимаю, что немного заигралась, и похоже, все становится гораздо серьезнее, чем то, о чем я мечтала, дрожа в своей кровати. Я решаю убираться отсюда пока не поздно.

Он голый заходит в ванную, смотрит на меня, по-хозяйски трогает руками упругие красивые груди, двумя пальцами залезает в пизду, вытирая их об мои же бедра.

А потом, не говоря ни слова, берет мою голову, резко наклоняет вперед, ставя меня на колени, вставляет член в рот и выпускает мощную струю мочи. От неожиданности я глотаю большую часть, а остальное выплескивается, сразу смешиваясь со слезами, которые начинают душить. Он стряхивает последние капли мне на лицо, бьет членом по губам.

— Оближи, сука и умойся. Чтобы через 5 минут была в комнате в нормальном виде. Он ополаскивается душем и выходит.

Я сползаю по стене душа, понимая, что это только начало.

Выхожу из душа, он сидит в кресле, встает обходит вокруг меня, раздвигает пальцами пизду, а потом шлепком подталкивает к креслу. Я встаю раком, оттопырив свою задницу, и жду. Жду того, что становится мне все приятнее и приятнее с каждым нашим путешествием. Я обожаю, когда он трахает меня в зад, когда сначала пальцем смазывает мое очко, потом входит медленно, а потом с разбегу забивает свой хуй в мое очко и кончает туда сильно шлепая меня в этот момент. Но в этот раз, похоже все будет по-другому.

Он подходит ко мне и начинает связывать меня веревкой, плотно фиксируя руки и ноги к ручкам и ножкам кресла. А потом берет подаренный мною ремень и начинает пороть, вспоминая все мои скромные прегрешения. Это гораздо больнее, чем я представляла, и если в начале, я стараюсь молча терпеть, то уже через пару минут, я начинаю стонать, потом плакать, потом уже почти скулить.

И в тот самый момент, когда мне кажется, что больше терпеть я уже не смогу, я чувствую его палец в своем очке, в нос ударяет запах роррегс, сознание начинает тускнеть, все ощущения становятся сильнее и ярче. Уже через несколько минут не он, а я ебу его своей задницей, неистово насаживаясь на его член. Очко горит, задница горит, и единственная моя мечта в этот момент получать так вечно. Мое тело содрогается от конвульсий, я кончаю, а он продолжает жарить меня в очко, приговаривая, как ему сейчас неплохо.

В этот момент раздается стук в дверь.

— Боже, сейчас кто-то увидит в каком я состоянии. Но закрыться нет никакой возможности. Заходит мужчина и с порога говорит:

— Слушай, дай документы по завтрашней группе... Только в этот момент он замечает меня и дико смущается. Мне удается только отвернуть лицо. Он же, получив документы, поспешно выходит.

Я получаю еще раз в рот, вдохновенно сосу член, от которого сейчас так сладко кончила, чувствую себя максимально счастливой и думаю, удастся ли в оставшиеся три дня успеть сходить в краеведческий музей.